

Глава 155: Цинь Инин в ярости (I)

Она провела всего одну ночь вдали от дома и не успела отдать дань уважения Ни Сунь. Что случилось на этот раз?

Во дворе матушка Цзинь и Цайю поддерживали Ни Сунь. Лицо мадам было покрыто слезами, и она указывала на Цинь Хуэйнин.

"...ты гнилой и бессердечный щенок! Что ты получишь, подставив меня?"

Цинь Хуэйнин упала на землю с громкими рыданиями, но ее голос стал еще громче.

- Почему вы так поступаете, мадам? Куклу вуду нашли не в моем доме! У меня были самые лучшие намерения, когда я пришла с закусками, но мадам... как я могу скрыть что-то вроде этого! На кукле была дата рождения старой вдовы! А теперь, когда старая вдова упала в обморок от гнева и ее состояние неизвестно, Вы только и знаете, что кричать на меня! Если мадам действительно преданная дочь, почему вы беспокоитесь о том, чтобы защитить себя, вместо того, чтобы заботиться о старой вдове ..."

Цинь Хуайюань обошел декоративную стену у входа и нахмурился, прервав Цинь Хуэйнина. - Какая кукла Вуду?"

- Господин! - одновременно приветствовали его все, кто был во дворе.

Цинь Инин медленно подошла к Ни Сунь, поддерживая мадам, которая была почти вне себя от горя. Она прошептала: "Что случилось, мама? Говори медленно, не торопись. Отец заступится за тебя."

Ни Сунь была в ярости и бешенстве, и все еще слаба после простуды. Когда Цинь Инин и Цинь Хуайюань еще не вернулись, она с большим трудом сдерживала себя, но теперь, когда она увидела дочь, ее привычная зависимость и доверие вернулись, и слезы печально потекли из покрасневших глаз.

"Моя дочь."

Цинь Инин быстро подала платок матери и обратилась к матушке Цзинь. "Что случилось?"

"Сегодня утром мисс Хуэйнин пришел с рисовой кашей.- Теперь, когда вернулись четвертая мисс и лорд, старая слуга, наконец, почувствовал себя более уверенно. "Мадам любезно вспомнила об их старых отношениях и позволила ей войти со своей горничной. Все было хорошо, пока горничная мисс Хуэйнин вдруг нашли куклу вуду под подушкой на кровати. Горничная помогала Кайю раскладывать покрывала и подушки. В куклу были воткнуты иглы, на которых была проставлена дата рождения старой вдовы. Мисс Хуэйнин громко закричала и пошла показать ее старой вдове."

Матушка Чжан с ненавистью смотрела на Цинь Хуэйнин.

- Этот слуга давно сказал мадам, что эта девчонка неблагодарный предатель! Но мадам столько лет была ее матерью и все же впустила ее. Она даже не переживала, когда мадам хотели казнить. Она даже не пришла, когда мадам заболела. Сегодня без какой-либо причины она принесла завтрак и вот что произошло! Она явно пытается подставить мадам!"

Цинь Хуэйнин стояла на коленях перед Цинь Хуэйюанем и всхлипывала: "пожалуйста, подумай, отец! Зачем мне причинять боль матери? Даже если я не ее плоть и кровь, я все равно дочь главной ветви семьи! Даже если мать больше любит сестру Инин, у меня никогда не было недостатка в одежде или еде. У меня нет причин вредить мадам! Неужели отец думает, что я настолько тупа? И это говорят мои люди? Как же это назвать, отец?!"

Слезящиеся глаза приемной девочки были полны невинности. Ее пальцы жалобно цеплялись за подол Цинь Хуайюань. Она плакала, но в то же время пыталась заставить себя успокоиться. Это зрелище действительно вызывало сочувствие.

Цинь Хуайюань нахмурился, отбросив край своей одежды, и быстро поднялся по лестнице. - Как себя чувствует старая вдова? Вы вызывали врача?"

- Мы только что это сделали, - ответила Цзисян. - Четвертая мисс, Бинтан уже пришла. Она сказала, что это вопрос сильных эмоций в пожилом возрасте, и что это несерьезно."

Диагноз успокоил Цинь Хуайюаня и он быстро вошел внутрь, чтобы увидеть свою мать. Цинь Инин осталась помогать Ни Сунь.

"Не волнуйся мама, просто оставь все мне."

Ни Сунь кивнула. Когда ярость угасла, осталось только горе.

"Я такая полная дура! Она приняла Ни Цао за свою приемную мать, как только наложница вошла в поместье и вообще не видит во мне своей матери. Но я почему-то решила, что если мы были матерью и дочерью 14 лет, то должны же остаться какие-то чувства между нами. Подумать только, как она могла пойти на такую подлость!"

Ее слова были полны горечи. Вторая и третья мадам отошли в сторону. Они также были матерями, и озноб прошел по их спинам, когда они представили, что ребенок, которого они вырастили, тоже может причинить им подобную боль. Они с презрением смотрели на Цинь Хуэйнин.

Старая вдова медленно приходила в себя, когда Бинтан закончила иглоукалывание. Горничная собрала свои вещи и встала позади хозяйки, когда увидела, что Цинь Инин здесь.

Матриарх Цинь некоторое время тупо смотрела на людей вокруг кровати, а затем разрыдалась, увидев, что ее сын тоже находится в этой комнате.

- Наконец-то ты вспомнил, что нужно навестить мать! Твоя жена пытается меня убить! Возможно, у тебя нет времени на меня из-за дворцовых дел, но ты сегодня ты оказался дома в идеальное время!"

"Не сердись, мама." Цинь Хуайюань взял чашку, которую предложила матушка Цинь, и помог своей матери сесть, угостив ее теплой водой. Он мягко продолжил: "Это моя оплошность. В эти дни было много вещей, о которых нужно позаботиться. Посланник Великого Чжоу все еще здесь, и есть некоторые вещи, которые нужно завершить после успешных мирных переговоров. Я действительно был так занят в эти дни, что едва успевал сесть. Пожалуйста, пойми, я не избегал тебя преднамеренно."

Цинь Хуайюань был единственным любимым сыном старой вдовы, и она все прекрасно поняла, выслушав его объяснения и подумав о его тяжелом положении при дворе. Ее гнев немного утих, но он взорвался снова, когда она посмотрела мимо его плеча и увидела, что Цинь Инин

помогает Ни Сунь сесть на круглый стул. “Мэн, я знаю, насколько ты предан семье. Но если ты действительно мой сын, то сегодня же ты разведешься с Ни Сунь, с этой мерзкой женщиной!”

Цинь Хуайюань нахмурился от гнева. “Не сердись, мама.”

“Не сердится? Как я могу это сделать?! Ни Сунь ненавидит меня и сделала куклу вуду, чтобы навредить мне! Если бы не внучка Хуэй, обнаружившая его, я бы однажды умерла, ничего не зная! Твоя жена-курица, которая не может откладывать яйца, лишенная добродетели и сыновнего благочестия и у нее ядовитое сердце! Если ты видишь во мне свою мать, то немедленно разведись с ней! В этой семье есть место только для одного!”

Лицо старой вдовы было румяным от ее криков и постоянных ударов о каркас кровати. Нефрит на толстых кольцах врезался в ее пальцы, громко стуча о деревянную раму.

Ни Сунь начала безмолвно плакать, когда услышала такой столь бессердечную речь старой вдовы. Ее руки и ноги онемели и когда она села на круглый стул, все перед ее глазами поплыло. Она слабо опиралась на Цинь Инин, в то время как ее сотрясали рыдания.

Когда это она, Сунь Хайхай упала так низко, что свекровь, которая когда-то заискивала перед ней, теперь не знала, как от нее избавиться? Ее семья больше не была нужна старой вдове, но разве это перечеркнуло ту помощь, которую ее отец и братья однажды оказали Цинь Хуайюаню, когда он попросил ее руки? Даже убийцы и проститутки не были такими жестокими и злыми, как старая вдова!

И подумать только, что Цинь Хуэйнин когда-то была самой любимой внучкой старой вдовы. Действительно, все поведение Цинь Хуэйнин показывает на то, кто ее воспитал!

Ни Сунь чувствовала себя отвратительно. Она плохо учила свою дочь и не смогла завоевать сердца других. Выражение ее лица становилось все более и более искаженным, а пальцы тоже начали дергаться. Цинь Инин сразу же заметила состояние Ни Сунь и тут же обратилась к Бинтан.

- Посмотри, что с моей мамой!

Бинтан быстро взяла руки Ни Сунь и начала давить на акупунктурные точки. - Мадам охвачена гневом и страдает от чрезмерного сердцебиения!”

Хорошее настроение, в котором находилась Цинь Инин после хорошо проделанной работы, полностью испарилось. Никто не станет просто стоять в стороне, если видит, что над его матерью издеваются. Она знала, что у ее отца будет способ убедить старую вдову, но это приведет лишь к временной передышке, за которой последует еще более неприятная ситуация!

Цинь Инин заскрежетала зубами, глядя на Цинь Хуэйнин, и набросилась на приемную девочку, застигнув всех врасплох. Она резко ударила Цинь Хуэйнин по лицу.

"Ай!! Цинь Хуэйнин вскрикнула от боли.

Прежде чем кто-либо успел среагировать, Цинь Инин уже схватила приемную девочку за воротник и бросила ее на землю, пиная и ударяя, не думая о своем имидже. В данный момент в голове Цинь Инин была только одна мысль.

Мне нужно убить этот неблагодарный кусок дерьма!

Какие тридцать шесть хитростей, о том, как нужно прятать нож в улыбке и пользоваться разумом??! Не было ничего более приятного, чем просто отнять жизнь у кого-то столь бесстыдного, как Цинь Хуэйнин!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/429762>